

УДК 81.373

ББК 81-3

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПАРЕМИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

The Grammatical Division of the Paremic Statements in the Karachai-Balkarian Language

Ас. К. Анноев (As. Appoev)¹, Ал. К. Анноев (Al. Appoev)²

¹ кандидат филологических наук, ведущий специалист-эксперт Министерства по СМИ, общественным и религиозным организациям Кабардино-Балкарской республики (Ph.D. of Philology, Leading Expert of the Ministry for Media, Public and Religious Organizations of the Kabardino-Balkar Republic). E-mail: ashatappoev@mail.ru

² кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН (Ph.D. of Philology, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute for Humanities at the Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences). E-mail: Appoev74@mail.ru

В статье проводится анализ паремических высказываний в карачаево-балкарском языке с точки зрения их грамматического членения. В этом случае можно говорить о главных и второстепенных членах предложения, характеризующихся многообразием средств выражения и структурной вариативностью. Обращается внимание на классификацию предложений-высказываний.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, паремии, грамматическое членение, синтаксическая единица.

The article analyzes paremic statements in terms of their grammatical structure. In this research we consider the main and secondary parts of the sentence characterized by a variety of means of expression and structural variability. The attention is drawn to the classification of sentence-utterances.

In the study of the syntax, there are a significant number of updated approaches to interpreting a sentence and its components. In particular, attention is paid to the structural, logical, semantic and communicative aspects of syntactic units. For instance, these approaches are applied in the study of the syntax of the Turkic languages.

The research employs various classifications of sentences for the analysis of paremic statements. The basic classification divides sentences into narrative, imperative and interrogative ones. So, narrative paroimia aims at providing certain information which is relevant for community. According to the classification proposed by scholars researching the syntax, we can consider complex and compound sentences. Thus, complex paremic statements can highlight some complicated ideas.

The paroimia reviewed in the research allows for talking about the variety of means of expression as well as the structural variation of the major and minor components of the considered paremic statements. All of them can structurally be divided into simple, complex and detailed.

Keywords: Karachai-Balkar language, paroimia, grammatical division, syntactic unit.

В последние десятилетия в тюркском языкознании изучению синтаксиса уделяется значительное внимание. При этом признается, что предложение является основной его единицей. Как пишет известный синтаксист Г. А. Золотова, смысл целого текста порой предопределяется типовым значением предложения, однако «признать это иногда мешает традиционный синтаксический разбор, противоречащий реальной структуре предложения» [Золотова 1982: 300].

В работах, посвященных синтаксису, актуализируется ряд дифференциальных признаков при интерпретации предложения и его компонентов. В них особое внимание уделяется структурному, логическому и коммуникативному аспектам синтаксических единиц. Они представлены и в синтаксических исследованиях по тюркским языкам.

Во многих синтаксических работах исследователи в основном опирались на собственно структурные особенности предло-

жения [Балакаев 1959; Ахматов 1968; Алиев 1973 и др.]. Такой подход имел место и в специальных исследованиях, связанных с изучением синтаксических особенностей пословиц и поговорок [Абдурахманов 1969]. Но в последние десятилетия, особенно в 1980-е годы, синтаксисты-тюркологи больше внимания стали уделять структурно-семантическому анализу предложения [Ахматов 1983; Махмудов 1984 и др.]. Такая тенденция имеет продолжение [Кетенчиев 2000; Хуболов 2002; Додуева 2003; Карчаева 2004; Алимбаева 2005; Тикеев 2008 и др.].

В рамках данной статьи релевантно отметить тот факт, что в грамматиках тюркских языков и в монографических работах по синтаксису предложение дефинируется с опорой на традиционную русистику, т. е. предложение представляет собой грамматически оформленную по законам данного языка целостную единицу речи, являющуюся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли [Грамматика современного русского литературного языка 1970: 65; Грамматика хакасского языка 1975: 286; Баскаков 1984: 7; Тыбыкова 1991: 5 и др.]. Данное понимание предложения в целом относится и к паремическому высказыванию, спецификой которого является репрезентация коллективной обобщенной мысли универсального или идиоэтнического характера.

Небезынтересен анализ паремий с точки зрения их грамматического членения. В этом случае можно говорить о главных и второстепенных членах предложения, характеризующихся многообразием средств выражения и структурной вариативностью. Обратимся к их рассмотрению.

В паремических высказываниях подлежащее обычно выражается именем существительным в основном падеже в форме единственного числа: **Къуру тулукъ ёре сюелмез** «Пустой мешок стоять не будет». В форме множественного числа подлежащие в паремических высказываниях употребляются достаточно редко: **Къаргъа-ла да мыллыкга басынадыла** «И вороны теснятся у падали» [Малкъар нарт сёзле 1965]. Выражаются подлежащие также именами существительными с притяжательными аффиксами, при этом данные аффиксы репрезентируют, как правило, второе и третье лицо. Примеры: **Къанатынг жокъ эсе, учма** «Если у тебя нет крыльев, не летай»;

Киши ожагъы — тар, тур да, юйюнге бар «Чужой очаг тесен, вставай и иди домой» [Малкъар нарт сёзле 1982].

Подлежащему присущи и другие средства выражения:

а) контекстуально субстантивированное имя прилагательное: **Ач аш айырмайды** «Голодный к пище не привередлив»; **Аман тюпде къалыр** «Плохой (слабый) внизу останется»;

б) причастия в различных временных формах: **Ишлемеген тишлемез** «Не работающий не ест»; **Боллукъ бёркюнден белгили** «Кто кем станет, того по шапке видно»;

в) имена числительные: **Экеу тутушса, биреу жыгъады** «Если двое поборются, один побеждает»;

г) местоимения: **Ким да буруну бла суу ичмейди** «Никто носом воду не пьет»; **Сен — жюйюсхан, мен — жюйюсхан, къайда къара эшекге къуушхан?** «Я — господин, ты — господин, где для черного ишака подхвостник?»;

д) наречия (очень редко): **Тамбласы хар кюнню да барды** «Свое завтра есть у каждого дня».

В паремических высказываниях, приведенных выше, подлежащие в структурном отношении являются простыми. Однако в составе паремий встречаются и сложные подлежащие, которые представлены в основном двумя разновидностями. В первую группу входят дескрипции, представляющие собой неразложимые сочетания и состоящие из знаменательных слов. Примеры: **Адамла барысы да тогъуз айны баласыдыла** «Все люди являются детьми девяти месяцев»; **Бек анасы жилимаз** «У кого крепка мать, тот не заплачет»; **Кеси аман балта алып чабар** «Кто сам виновен, тот винит других»; **Къартла сёзю — акъыл кёзю** «Слова стариков — глаза ума». Во вторую группу входят дескриптивные подлежащие, состоящие из знаменательного и служебного слов: **Жауун аллы жел болур** «Перед дождем ветрено бывает» и т. п. [Къарачай-малкъар нарт сёзле, 2005].

Значительным функционально-семантическим потенциалом обладают так называемые развернутые подлежащие. Они состоят из:

а) причастных оборотов: **Бир уругъа эки жыгъылгъан — сокъур, бир адамгъа эки алдатхан — тели** «Упавший в одну яму дважды — слепой, позволивший себя обма-

нать одному и тому же человеку дважды — дурак»; **Бёрю атарыкь бёркюнден белгили** «Кто сможет убить волка, того видно по шапке»;

б) оборотов с главными конститuentами, представленными именами действия: **Ахшы бла сёлешиу** — балгъа шекер атханлай, **аман бла сёлешиу** — итге сюек атханлай «Говорить с хорошим [человеком], что добавить сахара в мед, говорить с плохим [человеком], что бросить кость собаке»;

в) оборотов со стержневыми словами-прилагательными: **Билеги кючлю бирни жыгъар, билими кючлю мингни жыгъар** «Крепкий в руках одного свалит, крепкий в знаниях тысячу свалит»; **Кёлу уллу — асыу, аягъы уллу — жарсыу** «Иметь большие руки — благо, иметь большие ноги — печаль»; **Малы тас атасыны-анасыны кёйюунда излер** «Потерявший скот будет искать за пазухой у отца и матери»;

г) оборотов с главными элементами-предикативами: **Акылы жокь неда айтыр** «Не имеющий ума все скажет»; **Кюню бар — нюрлю, кюню жокь — нюрсюз** «Имеющий благополучие — приятный, не имеющий благополучия — неприятный».

В редких случаях паремические высказывания осложняются за счет однородных подлежащих, которые соединяются между собой как при помощи союзов, так и без них: **Акылы бла эс, кыан бла жюрек эгиздиле** «Ум и сообразительность, кровь и сердце являются близнецами».

Сказуемые паремических высказываний бывают как именными, так и глагольными, причем превалируют в количественном отношении последние. Глагольные сказуемые выражаются формами:

а) изъявительного наклонения в прошедшем, настоящем и будущем времени: **Мытыр ат излегинчи, жаяу жерине жетди** «Пока ленивый искал лошадь, пеший дошел туда, куда хотел»; **Бал тамгъан тилден уу да тамады** «С языка, откуда капает мед, капает и яд»; **Жумушакъ сёз кыаты таякны сындырыр** «Мягкое слово сломает крепкую палку»;

б) повелительного наклонения: **Сёзге ийнанма, кёзге ийнан** «Не верь словам, верь глазам»; **Кёп тур да, бек чап** «Много стой и быстро беги»;

в) условного наклонения (в придаточных частях высказываний): **Кёнакь келсе, эт бишер, эт бишмесе, бет бишер** «Если

гость придет, мясо сварится, если мясо не сварится, лицо сгорит». Из приведенных форм меньшими функциональными возможностями отмечены сказуемые прошедшего и настоящего времени.

Именные сказуемые выражаются различными частями речи: существительными в различных падежных формах, прилагательными, числительными, наречиями, предикативами и т. д. Примеры: **Сокъур тау-укъгъа бары да — тау** «Для слепой курицы все — гора»; **Батырны жери — алда, сатхычны жери — салда** «Место батыра — впереди, место предателя на носилках (для покойника)»; **Аты бирни анты бир** «Имеющий одно имя имеет одну клятву»; **Билекден жюрек кючлю** «Сердце сильнее рук»; **Телиге тёре жокь** «Для дурака нет суда» и т. п. [Къарачай-малкъар нарт сёзле 2005].

Спецификой паремических высказываний является то, что сложные именные сказуемые в большей степени вбирают в свой состав вспомогательный глагол **бол** «быть». Кроме того представлены сказуемые, выраженные изафетными дескрипциями и послеложными сочетаниями. Примеры: **Кёшда ёсген эр болур** «Растущий в кошаре станет мужчиной»; **Элге тели деген — кеси тели** «Считающий село дураком — сам дурак»; **Билмеген бла туумагъан бир кибикди** «Не зная и не родиться — одно и то же» [Къарачай-малкъар нарт сёзле 2005].

Дополнения в высказываниях рассматриваемого типа выражаются именами и их субститутами в формах дательного, винительного, местного и исходного падежей, а также послеложными сочетаниями. При этом они бывают как простыми, так и сложными и развернутыми. Приведем несколько примеров: **Тели туюгенни акылы тешмез** «Завязанное дураком умный не развяжет»; **Телини сорууна акылы жууап этмез** «На вопрос дурака умный не ответит»; **Тели кесин махтар** «Дурак самого себя похвалит»; **Жагынлы ат къамичиден тоймаз** «Норовистая лошадь камчой не насытится»; **Баиша жерде солтан болгъандан эсе, туугъан жеринде олтан бол** «Чем быть в чужой стороне султаном, будь на своей родной земле стелькой»; **Айыу бла кертме ашама** «С медведем груши не кушай» и др. [Къарачай-малкъар нарт сёзле 2005].

Обстоятельствам присущи те же формы выражения и структурные типы, что и до-

полнению, но их спектр несколько шире в структурном и семантическом отношении. Примеры: **Гула кьой артдан юркюр** «Глупая овца после шарахается»; **Тели батыр тез ёлор** «Дурной батыр быстро умрет»; **Ат, абынмай, жол танымаз** «Лошадь, не споткнувшись, дорогу не найдет»; **Кишилик болур ючюн, адамлык керек** «Чтобы было мужество, нужна человечность»; **Алтын багушда да танылыр** «Золото и в мусоре узнается»; **Ёлмей бла кетмей, адамны игилиги билинмез** «Пока не умрет и не уйдет, [хорошего] человека не оценят» и т. п.

Определение в паремических высказываниях выражается лексемами адъективного характера, как правило, в формах основного и родительного падежей: **Иги алманы кьурт ашар** «Хорошее яблоко червь съест»; **Жетмеген харбызны урлугъу кёп болур** «У незрелого арбуза семян бывает много»; **Билгенни кьолу кьарны жандырыр** «Рука знающего зажжет снег»; **Ахчасы болмагъан адам бохча тутмайды** «Человек, не имеющий денег, кошелек не держит» и др. [Къарачай-малкъар нарт сёзле 2005].

В рамках данного исследования целесообразно обратить внимание на классификацию предложений. Основная классификация предполагает деление конструкций по целеустановке на повествовательные, побудительные и вопросительные. Повествовательные паремические конструкции нацелены на сообщение определенной информации, релевантной для представителей социума с различных точек зрения: **Байлык билимсизге душманды** «Богатство для несведущего является врагом»; **Ашы жокь юнню ит да суймейди** «Дом, где нет пищи, не любит даже собака». Побудительные паремические высказывания репрезентируют волеизъявление говорящего относительно выполнения или невыполнения того или иного действия, в основном — совет: **Байны махтама, жарлыны сёкме** «Богача не хвали, бедняка не порицай»; **Уллу сёлешме да, уллу къап** «Не говори громко, а откуси побольше». Меньше представлены среди паремических высказываний вопросительные конструкции, которые используются говорящим для получения информации от собеседника. Но в паремиях актуализируется в большей степени риторический вопрос: **Аллах бермегеннге файгъамбар не берликди?!** «Что даст пророк тому, кому Аллах не дал?!».

Согласно другой таксономии, конструкции подразделяются на простые и сложные. Если простое предложение монопредикативно, то сложное состоит из двух и более предикативных частей. Простые паремические высказывания в настоящей работе мы делим на двусоставные и односоставные. Собранный нами фактологический материал говорит о том, что односоставные паремические высказывания преобладают в количественном отношении, что предопределяется спецификой жанра пословиц и поговорок, которые характеризуются обобщенностью, абстрактностью: **Баргъан сууну жайыуна ышанма** «Не надейся на разлив реки».

Исходя из накопленного синтаксистами-тюркологами опыта, сложные паремические высказывания подразделяются нами на сложносочиненные и сложноподчиненные, а также выделяются конструкции усложненной структуры. Примеры: **Кьолунг бла берсенг, аягъынг бла алырса** «Если отдашь руками [в долг], возьмешь ногами»; **Кьонакь кьойдан жууашды, анга кьуйрукь да ашды** «Гость смиренной овцы, для него и курдюк пища»; **Асыры татлы болсанг — ашарла, асыры ачы болсанг — атарла** «Если будешь слишком сладким — скушают, если будешь слишком горьким — выбросят» и т. д. [Къарачай-малкъар нарт сёзле 2005].

Проанализированный нами фактологический материал позволяет говорить о многообразии средств выражения и структурной вариативности главных и второстепенных компонентов паремических высказываний. Все они в структурном отношении подразделяются на простые, сложные и развернутые. Позиции этих конститuentов высказываний замещаются лексемами различной частеречной принадлежности и семантики, но они, конечно, не охватывают всего многообразия, имеющегося в синтаксических конструкциях устной и письменной речи.

Источники

- Къарачай-малкъар нарт сёзле (Карачаево-балкарские пословицы и поговорки). Нальчик: «Эльбрус» китап басма, 2005. 192 б.
- Малкъар нарт сёзле (Балкарские пословицы и поговорки). Нальчик: Къабарты-Малкъар китап басмасы, 1965. 207 б.
- Малкъар нарт сёзле (Балкарские пословицы и поговорки). Нальчик: «Эльбрус» китап басма, 1982. 188 б.

Литература

- Абдурахманов Х.* Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1969. 48 с.
- Алиев У. Б.* Синтаксис карачаево-балкарского языка. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1973. 351 с.
- Алимбаева Г. Г.* Структурно-семантические особенности неглагольных сказуемых в современном башкирском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 21 с.
- Ахматов И. Х.* Главные члены предложения и средства их выражения в современном карачаево-балкарском языке. Нальчик: Эльбрус, 1968. 164 с.
- Ахматов И. Х.* Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке: (Основные вопросы теории). Нальчик: Эльбрус, 1983. 360 с.
- Балакаев М. Б.* Современный казахский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения. Алма-Ата: Изд-во АН Казах. ССР, 1959. 235 с.
- Баскаков А. Н.* Предложение в турецком языке. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1984. 200 с.
- Грамматика современного русского литературного языка.* М.: Наука, 1970. 767 с.
- Грамматика хакасского языка.* М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1975. 418 с.
- Додуева А. Т.* Структура и семантика предложений с предикатами движения в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Эльбрус, 2003. 128 с.
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
- Карчаева Х. Ж.* Структура и семантика простых предложений с облигаторными обстоятельными распространителями в карачаево-балкарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2004. 21 с.
- Кетенчиев М. Б.* Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Книга, 2000. 145 с.
- Махмудов Н. М.* Семантико-синтаксическая асимметрия в простом предложении узбекского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1984. 45 с.
- Тикеев Д. С.* Синтаксис башкирского языка и методика его преподавания: Избранные труды. Часть III. Уфа: Гилем, 2008. 340 с.
- Тыбыкова А. Т.* Исследования по синтаксису алтайского языка: Простое предложение. Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1991. 228 с.
- Хуболов С. М.* Предложения с моновалентными предикатами-фразеологическими единицами в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Книга, 2002. 147 с.